

Олег Паршев

Проект А

Рассказы +

Олег Паршев

Проект А. Рассказы +

«Издательские решения»

Паршев О.

Проект А. Рассказы + / О. Паршев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905242-1

Приключение и фантастика, прошлое и будущее, немного абсурда и иронии...
Если, уважаемый читатель, всё это тебе по душе, то... Седлаем коней!
Заправляем звездолёты! И — вперёд!

ISBN 978-5-44-905242-1

© Паршев О.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы	6
Как я познакомился с женой	6
P. S.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Проект А Рассказы +

Олег Паршев

© Олег Паршев, 2019

ISBN 978-5-4490-5242-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Как я познакомился с женой

С яростью на прекрасном лице, взъерошенная, словно маленькая сердитая сова, она бежала по лестнице, едва не поскользнувшись и схватившись за перила. А я подхватил её под локоть и придержал, не дав покатиться по ступенькам. При этом растрёпанные волосы девушки запутались в моём новеньком значке космонавта, укреплённом на лацкане, а я каким-то невероятным образом оцарапал ухо о её звёздочку-серёжку.

– Ненавижу бюрократов, – наугад брякнул я.

– Отдайте мои волосы! – выкрикнула на эту весьма дружелюбную сентенцию девушка.

– Они способны довести нормального человека до нирваны, – продолжил я, как ни в чём не бывало. – Не волосы, а бюрократы, конечно.

– Да что вы знаете о нирване? – с вызовом произнесла «маленькая сова».

Рывком она вытащила попавший в плен локон, слегка поморщилась и уставилась на меня во все глаза. А что? – там было на что глянуть! – новоиспечённые лейтенанты космофлота на дороге не валяются!

Если б она не суетилась, я бы отстегнул «ромб» и вытащил прядь без ущерба для её причёски, а так...

– Оставлю их себе на память. – Я проговорил это, указывая на волосы, обмотавшие значок. – А нирвана... у нас был курс индийской философии.

– И как же, по-вашему, высекается искра нирваны при ударе о трухлявую оболочку бюрократа? Они, на мой взгляд, ни на что не способны, кроме тупого крючкотворства.

Её образность мне понравилась. Наверное, она была из тех, с кем можно говорить на сложные темы.

– Процесс незамысловат, – охотно подхватил я затрепетавшую нить беседы. – Тут всё дело в нормальных людях. Ударившись о бездушие и глупость, они сперва доводят себя до исступления, а после, решив, что это им не к лицу, успокаиваются. И постепенно, мало помалу погружаются в безмятежность. А там и до нирваны недалеко.

– Любопытная теория, – сказала она, выслушав наскоро придуманные полусхоластические идеи. – Но вы не теолог? И не философ?.. Вы – лётчик.

Она выглядела удивлённой.

– Верно, – я склонил голову. – Более того, я – космонавт. Офицер Патруля Системы. И зря вы думаете, что среди нас нет умных людей. Я лично знаю с десяток гениев.

– И вы – один из них? – с изрядной долей иронии проронила она.

– О, нет! – я сделал отрицающий жест. – Я пока в пути. И себя к гениям не причисляю. Просто умный и хороший человек. – Я улыбнулся. – Меня зовут Иван.

К этому моменту мы уже успели покинуть негостеприимное здание Комитета по Делах Марса, и вышли в купол. Небо над сферой искрилось звёздами, втягивало в омут глубокого космоса.

– Я – Дарья, – перехватив мой взгляд, сказала девушка. – Можете оставить мои волосы себе. Если хотите.

– Хочу, – с готовностью проговорил я, вновь возвращаясь к ней и мыслями, и взором. – А ещё я хочу пригласить вас куда-нибудь пообедать.

Однако сбыться этим замечательным планам было не суждено. Потому что... Или Марс завертелся быстрее, или мойры на миг отвлеклись – выронили свои нити... В общем, чёрт его знает – почему. Но...

– Куда едем? – произнёс хриплый голос за спиной.

Я обернулся. Подле нас стоял великолепный автолёт с самым замысловатым тюнингом, какой только можно представить. Изумрудный сияющий кузов и многочисленные крылья да закрылки делали его похожим на гигантского майского жука. Сам же таксист, облокотившийся о капот, был в строгом костюме, гладко выбрит и с глазами навывкате.

– В кафе – на Площадь, – бросил я небрежно, подсчитывая в уме содержимое тощего кошелька.

– Прошу! – Водитель распахнул дверцу.

– А почему бы и нет? – произнесла Дарья, видимо обращаясь к себе.

И мы взлетели. Но совсем не к Площади, а в моментально открывшийся шлюз.

– Эй, куда ты? – прокричал я, оборачиваясь к таксисту, но вместо непомерно глазастой, но совершенно человеческой физиономии на нас смотрела... Смотрело... В общем, жук это был! С тремя парами челюстей, усами и жвалами! И этот скарабей (или навозник?), не дав нам опомниться, выхватил откуда-то аэрозольный баллончик. И направил на нас струю едкого газа...

*

– Ну, надо же!

Я разлепил веки. Мы с Дарьей сидели в центре небольшого круглого помещения, освещённого по периметру мигающими фонарями. В глубоких неудобных креслах. Прикованные по рукам и ногам.

– О, чёрт... – выдохнул я. – Где мы?

– Как – где? Ты что: не понял? Нас инопланетяне похитили!

– А это... здорово? – осторожно поинтересовался я.

– Здорово? Ещё как! Это просто супер! Это ж – приключение!

Честно сказать, её восторгом я как-то не проникся.

– А если нас начнут пытаться? Или там – опыты всякие на нас ставить? Органы на эксперименты вырезать? – опасаясь её напугать, проговорил я.

– Интересно посмотреть, как это у них получится, – с интонацией, которую идентифицировать мне не удалось, произнесла Дарья.

И тут с потолка к нам спланировал наш жвалолицый знакомец. Хотя, возможно, это был его брат. А может, даже сестра. Право слово, не поручусь.

– Так, земляне!.. – проскрежетал он. – Ваши дни сочтены, потому что вы попали в плен к могущественной цивилизации с Альдебарана. И после того, как вы расскажете нам про все свои главные земные тайны, про самые уязвимые места человечества, про... – Видимо, от избытка чувств он помахал в воздухе многочисленными конечностями, – в вашу систему вторгнется наш непобедимый флот. И захватит ваши жалкие планеты.

– Ух, ты! С ума сойти!.. – воскликнула Дарья. Я увидел, что происходящее её здорово развлекает. – Прямо – кино! Кому скажу – не поверят! Эх, чёрт, правда же, не поверят!..

Кажется, она проговорила это с сожалением. А потом пристально вгляделась в свои наручники. И те – под этим взглядом – расстегнулись сами собой. Надо заметить, ноги она освободила ещё проще – просто вырвала оковы с корнем. А после – так же незамысловато освободила меня. Аккуратно, но чрезвычайно изящно сломав кресло. Я даже залюбовался.

– Длпог шед рщщщщ! – прошипел жук.

– Так, секунду, – сощурилась Дарья. – Подключаюсь к интонационно-лингвистическому portalу... Ага!.. Это он сообщает своим, что надо убираться из этой системы. И это правильно!.. Гнскп? – Она обернулась к нашему похитителю.

Тот замахал конечностями.

– Вот и чудненько, – резюмировала она. – Убирайтесь! А если кто ещё вздумает...

– Нет, нет! Люди нам не по зубам! Мы никогда больше!.. Никогда!

Дарья дослушала тираду жука, покивала и ударом ноги впечатала его в стенку.

– Ладно, поигрались... Только подсоединюсь к их бортовому компу, – Она на мгновение зажмурилась. – А, вот! Их корабль до сих пор на орбите Марса. Автолёт, на котором нас доставили сюда – в хвостовом отсеке. Бежим!

И мы помчались по коридорам. А на ходу Дарья раздавала проходящим мимо жукам крепкие оплеухи, от которых те разлетались по сторонам. Последнему досталось особенно – думаю, она сломала ему несколько челюстей.

– А что, сами виноваты! – буркнула она. – Как говорил один мой предок: «кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет!» Пусть радуются, что живы.

Наконец, мы добрались до шлюзовой камеры и, запрыгнув внутрь автолёта, стартовали с вражеского корабля.

– Слушай, – пробормотал я, здорово удивлённый. – Где ты так научилась?

– Да... Придётся тебе сказать... Я – из будущего. Там у нас все так умеют. Передвигаться без пучка волос, как Парамасаха – что может быть правильнее?

– И без священного шнура и накидки?

– Ну да, – отозвалась она. – И тогда мы в лёгкую достигнем унмани...

– То есть, практически, нирваны? – уточнил я.

– Её самой...

М-да... Как можно было упускать такую девушку? В общем, через месяц мы поженились. И я сразу же скинул своим – на Сириус – два сообщения. Одно о том, что с землянами нам не справиться (они невероятно сильны, и у них есть будущее), а потому лучше немедленно заключить с ними пакт о ненападении и вечной дружбе. А второе – о своём увольнении с поста наблюдателя по «собственному»... Поскольку хочу жениться и зажить тихой семейной жизнью.

Я подумал, что родина без меня не пропадёт, а в отпуск я в любую секунду могу смотаться из дашкиного будущего. Ведь оттуда в любой конец Вселенной – рукой подать.

Так что живём мы спокойно и без забот. Я начал службу в Патруле, Даша работает в Управлении, ждёт ребёнка. Её локон я ношу в медальоне, а по вечерам мы спорим об Упанишадах... В общем, всё у нас замечательно, и единственное, что меня несколько беспокоит – так это то, что не сказал я пока любимой, что я инопланетник. И долго шпионил за людьми. Как-то меня волнует её реакция... Но когда-то же надо! Вот, может сейчас? А?..

– Даш!.. Даша!..

2010

P. S.

– Странно, чертовски странно, – пробурчал Легоста.

Нахмурившись, он взгляделся в приборы. А потом, как бы не доверяя собственным раскосым глазам, встал и протёр экран тряпкой.

– Нет, ничего не понимаю. Тут новое дело, капитан. Планета с обратной силой тяжести. То есть... с обратно-пропорциональной. Первый раз такое... За счёт чего?.. М-м-м...

Он приподнялся, пожал плечами, попытался что-то сказать, помычал снова, но только развёл руками. И вопросительно посмотрел на меня.

А я что?.. Ну да, я – капитан. И между звёзд поплавал, но такого тоже пока не встречал. Поэтому оглядел команду с присущей мне строгостью, качнулся на каблуках и, развернувшись, двинулся на мостик.

А остальные – с опаской – за мной.

В общем, мы так и не смогли приземлиться. И ландшафт – чудный, немного пугающий и, конечно же, неземной – расположился над нами, радуя глаз разноцветной мозаикой, состоящей из оттенков белого, алого и зелёного. Сгрудившись на смотровой площадке, мы устремили взгляды вверх, не в силах оторваться от прекрасного пейзажа. И поверьте, там было на что посмотреть.

С поверхности, скрытой в ключьях тумана, поднимались лиловые скалы – кутались в ковёр из выющихся трав. Меж ними бесшумно парили алебастровые шары, будто сотканные из паутины. А в глубине зелёных ущелий во множестве зажигались и гасли яркие рубиновые огоньки, издали смахивающие на цветущие розы.

И всё это великолепие находилось прямо у нас над головами, не более чем в трёхстах метрах. Право, тут было от чего разинуть рты.

– И что будем делать, капитан?

Это спросил Фернандес. Нарушил величие момента.

– Как водиться, – не позволив себе раздражения, невозмутимо ответил я, – возьмём пробу воздуха. И если всё в порядке, высадим десант. Не зря же мы сюда...

– И разберёмся с аборигенами? – с надеждой проронил Мбану – свирепый крепыш, суровый потомок венерианских отщепенцев.

– Отчего же, – сказал я, – можно и разобраться. Коль таковые существуют.

И мы двинулись к анализатору. А Фил, как всегда, вышел за дверь, считая, что ему нипочём чужая, неизвестная науке среда, какой бы агрессивной она не была.

Ну и команда у меня подобралась! Орлы! Герои! И дополняют друг друга так, что любодорого. Вот, например, Фил – Филипп Корро – он инопланетянин. С Денеба. То есть: с его окрестностей. Природа сотворила нашего друга из керамики и титана, так что бояться ему практически нечего. Даже кислота ему нипочём. Как-то попал он в одной дальней галактике под такой дождик – что и камни плавиться принялись. А ему – хоть бы хны! Покрылся смазкой – и на корабль...

– В атмосфере – кислород, вода и... почему-то кремний, – бормотание Легосты оторвало меня от мыслей.

– А дышать можно? – спросил я.

– Вряд ли. Захлебнёмся.

Пальцы Андрея исполнили на клавиатуре какой-то зажигательный народный танец.

– Так что делать?

– Не может быть, чтобы это была вода, – подал голос Рассел, – ведь атмосфера газообразна.

– Тогда – это пар.

– Минутку, – произнёс задумчиво Легоста, – посмотрите.

Он, наконец, обнулил тест и достал из аппарата склянку.

– Что это? – спросил я. В лёгком недоумении.

– Это проба воздуха.

– Проба чего?

В склянке плескалась вода.

– Э... Не знаю. Ведь если конденсат...

– А кто знает? – моё ангельское терпение стремительно подходило к концу. – Кто, чёрт возьми, знает?!

Этот отнюдь не риторический вопрос повис без ответа. Все только жали плечами и чесали в затылке.

– Забросим пробник ещё раз и поглубже, – сказал наконец Легоста.

Что ни говори, а он не зря ест свой хлеб.

Но ничего забрасывать не пришлось, потому что в это время вернулся Фил. С какой-то грязной посудиною в руке. Нашему керамическому другу, конечно, прогулка никак не повредила. Он даже раскраснелся.

– Ну, и где ты был? – поинтересовался я.

– Сначала поплыл по воздуху вниз – к планете. Или вверх?.. Тяготение тут странное... А потом, когда добрался – пошёл по земле. И, знаете, голова закружилась. Будто – вверх ногами.

– Ну и что там?

– Реки... Скалы... – протянул Фил. – А ещё животные. Всякие. Или рыбы... А вот и проба. Из реки.

Он протянул мне банку, наполненную мутной жидкостью. Вернее: массой.

– Это из реки?

Я было собрался задать ему взбучку, по поводу нарушения карантина и возможного распространения на борту патогенной микроразазы, но поморщился и передумал. Пора уже было на что-то решаться.

– Да, – коротко ответил Филипп.

– Но это же... Глина?..

– Не знаю, шеф. Это из реки.

– Да что вы заладили: «не знаю, не знаю»?! – рявкнул я.

Вид у Фила был обескураженный. Кажется, он не врал. Но что это значило?

Я нажал кнопку общего сбора...

– Ну что ж, парни, – проговорил я, когда все собрались, – пора, пора что-то делать. Выходим на поверхность. Рассел, Фернандес и Ли остаются на корабле. Доктор – за главного. Остальные – за мной!

Я знал, что на доктора Рассела – Джона Чёрное Перо – положиться можно. Как на самого себя. Субъект он замкнутый, неразговорчивый, но дело своё знает тугο. А Фернандес ему поможет. Если что...

Мы облачились в лёгкие скафандры. Включили индивидуальное защитное поле. Взяли лучемеры и карманные парализаторы, а так же большой запас твёрдого воздуха.

– Идём, – сказал я. И направился в шлюзовую камеру, где стоял наш потрёпанный дисколёт.

– Шеф, шеф! – услышал я за спиной.

Кенг Ли бежал следом, держа в руках пластину фиксатора.

– Мы получили «радио», – выдохнул он, запыхавшись.

– Откуда?

– Не знаю.

Как хорошо, что у Ли реакция боксёра! Импульс моего парализатора ударил в воздух прямо над его ухом.

– Ребята, – укоризненно качая головой, проговорил я, – если кто-то ещё разок скажет «не знаю», это будет последнее, что он скажет.

Команда дружно закивала. И правильно. В гневе я опасен.

Нацепив на нос очки (фамильная реликвия!), я взял пластину и вслух зачитал: «Небо начало плавиться и медленно стекать на землю. Люди превращались в рыб и всплывали наверх. Они тянулись в космос. Но там не было воздуха и тогда они ныряли обратно – в мерцающую прохладу городов, где в уютном мраке предавались размышлениям и печали. Холодные и жёсткие реки, прямые, как стрелы, стали извечными спутниками и недругами людей. Артерии вод тянулись от полюса к полюсу, словно щупальца гигантского спрута. Снова и снова люди объединялись и, уповая на милость богов, пытались повернуть реки вспять, дабы обратились они из враждебного людям вечного проклятия в послушное их орудие. Но – тщетно! Каждая новая попытка становилась лишь очередной, но не последней схваткой между тягучими водами рек и человеческим родом...»

Сообщение было написано на чистом русском языке.

– Что это? – спросил я.

Все молчали. Впрочем, не удивительно.

– Тогда – вниз?

– Да, шеф, конечно, – воодушевлённо подхватил экипаж.

И мы загрузились в дисколёт.

Ровно три минуты спустя аппарат достиг поверхности планеты. Преодолевая непредсказуемое тяготение, он пыхтел, выбрасывал клубы дыма, но со своей задачей всё же справился.

– Выходим, – произнёс я как можно увереннее, большей частью для того, чтобы успокоиться самому. И первым ступил на поверхность планеты.

Перед нами расстилалось обширное каменистое плато, усеянное какими-то минералами, тускло блестящими в свете красноватого солнца.

– Алмазы? – с надеждой произнёс Мбану, надевая маску. Влажность была просто невероятной.

– Посмотрим, – ответил я, следуя его примеру. И пытаюсь справиться с головокружением.

Однако убедиться в достоверности сего заманчивого предположения – о драгоценностях валяющихся под ногами – нам не удалось. Потому что мы увидели: из-под земли выбирается нечто. То ли зверь, то ли гуманоид. Росточка он был невеликого – не более альтаирского гнома, но на всякий случай наш отряд мгновенно защёлкал затворами лучеёмтов, направив их на туземца.

– Я не зверь, – издалека крикнул тот, замахав руками.

– Ты что: говоришь по-русски? – удивился я, опуская оружие.

– Да хоть по-китайски.

«О, чёрт! – подумалось тут же, – даже я не могу по-китайски. А откуда же на далёкой планете, где никогда не было людей, взялся этот?.. Э... Кто?.. Который может...»

– Меня зовут Рва. Точнее, Уа Рва, – сказала существо, подходя ближе и протягивая руку, которую мы с опаской пожали.

– Хорошее имя, – проговорил кто-то из нас.

– Так себе, – с сожалением бросил тот. – У людей имена получше. Но я – рыба. Да ещё, из касты жрецов. Выбирать не приходится. У жрецов же, сами понимаете, имена должны быть старинные, даже древние.

– Ты рыба? – переспросил я, поймав себя на мысли, что обратиться к рыбе на «вы», не получилось.

– А что, не похож?

Голова его, и правда, была рыба. Остальное же – руки, ноги – казалось вполне человеческими.

– А почему ты... вы... на суше?

– Эволюция, – со вздохом проговорил Уа. – Но каждый день я должен засовывать голову в аквариум, чтобы хорошенько отдышаться.

– А люди? Они, что – тут были?

– А как же! Раньше вся планета принадлежала им. Мы тогда жили, как полагается, в воде. В первобытном состоянии... А вы, глазам не верю, пришельцы, небось?

– Да, мы люди с планеты Земля, – гордо проговорил я, приосанившись.

А Легоста вытащил из планшета голограмму галактики и ткнул пальцем в Солнце.

– Мы отсюда, – пояснил он.

– С периферии, значит, – кивая головой, как бы в знак того, что всё про нас понял, промолвил Уа. – А планета ваша, говорите, Песок?

– Земля.

– Ну да, конечно. Как же ещё назвать землю? Только Землёй. Можно бы и «Почвой»...

«Спокойно, спокойно», – проговорил я про себя, не забыв бросить на Мбану (уж больно он бывает горяч), красноречивый взгляд..

– Надеюсь, ты не смеёшься над нами?

Это сказал Фернандес.

– Нет, нет, – торопливо проговорил Уа. – Я так, сам с собой, вслух... Дело в том, что подобное название весьма характерно для людей. Они всегда ухитряются совместить невероятную прямолинейность с самой витиеватой изощрённостью. Это их и губит.

– С чего ты взял? – поинтересовался я. Как-то меня покорило это «губит».

– О, уж поверьте. Кому, как не мне – жрецу, этого не знать. Ведь у нас в храме хранятся все книги людей. Вся их, так называемая, «мудрость». Извините, я не хочу вас обидеть. Но только людей и погубила эта самая «мудрость». И не только тех, что изначально жили на Воде.

Видя наше недоумение, он уточнил:

– Вода – так люди называли нашу планету. Как видите, тоже незамысловато. А потом... Лет пятьсот назад прилетали другие... тоже люди, – продолжил он, – такие же, как вы, и как наши, но с центра и, что вы думаете? – ничего у них не вышло. Образовали они колонию, ну это у них, то есть у вас, – поправился он, – первейшее дело... А потом опять затеяли свою «мудрость». Начали двигать горами и реками. Переставлять небо и землю, укорачивать время, раздвигать материю. Ну, и доигрались.

– Как, доигрались?

– Исчезли. С сотню их осталось. Не больше. С людьми всегда так. Делают они что-то, делают, а потом – раз! И – нету! Сколько раз уже было тут всяких людей, а всё одним кончалось.

– Ну, ни черта себе! – почти задумчиво проговорил Легоста.

– А вы? – спросил я.

– Ну а мы, видя такие дела, быстренько развились. Отрастили руки-ноги, отбросили хвост, привели в соответствие воздухообмен, ну и ещё кое-чего по мелочам. Так и живём. Одно плохо...

– Что же?

– А то, что и среди нас появляются такие, кто не прочь уподобиться людям.

– И что они?

– Делают что-то, думают. Да – каждый по-своему. Придумывают разных богов, всякие науки. И ещё... некоторые говорят, что те, кто произошёл, скажем, от шуки, должны образовывать свою партию, или даже, отгородиться в отдельную страну. Дальше – больше. Социальные вопросы... Речь идёт о неравенстве классов и полов. Акулы хотят прийти к власти, а пескари

и ерши обещают поднять бунт. Или, не дай Бог, и того пуше: революцию устроить. Вот так-то... Вы уж летите отсюда, пожалуйста. Ничем хорошим ни для вас, ни для нас это не кончится...

Вот такой разговор вышел у нас с рыбьим жрецом; оставил в душе, честно сказать, тяжёлый осадок. Мне следовало принимать решение. И как можно скорее. Тем более что вечером мы ожидали делегацию водян...

*

В кают-компании весело потрескивал плазмо-камин, настроенный на запах еловых шишек и свежего кофе. Было тепло и уютно. Но расслабляться – увы – мы права не имели.

– Говорите, ребята! – добродушно, как истинный демократ, проворчал я, решив дать слово экипажу.

– Мало ли что там наговорил этот рыбий царь! – немедля воскликнул Мбану. – «Люди – не люди», «мудрость – не мудрость»... Полагаю: нечего его слушать! Оторвать ему башку, как придёт, и дело с концом!

– Мысль хорошая, – пробурчал Фернандес, – но несвоевременная. – Он был, как всегда мягок и осторожен. – Я вот думаю: нужно поговорить с ними обстоятельно, вывести какие-нибудь, скажем, секреты. А там видно будет.

О Стивене (это который, Фернандес), – о нём тоже следует сказать особо. Стив всегда осторожен, пунктуален, аккуратен. Даже, как бы, изыскан. И ногти у него всегда такие чистые и ухоженные, что ими впору позывные подавать – солнце в отполированную поверхность ловить и – зайчиками – на другую планету. Надо б про такую возможность не позабыть, коль, вдруг, без связи останемся... Шутка, конечно. Хотя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.